

Философия истории Европейского союза как диалектика сущего и должного

М.А. Кукарцева, Е.Н. Колomoец

В статье выявлены параметры философии истории Европейского союза: сформулирована ключевая философия Союза, обозначен ее генезис и основные моменты развития. Последние прослежены в соответствии с десятью ключевыми этапами развития Союза: от «Вводного», на котором был создан Западноевропейский союз (ЗЕС), до «Героического», отмеченного торжественным празднованием 60-летия подписания Римского договора об учреждении Европейского экономического сообщества, ставшего основой для создания ЕС в его нынешней форме. Аргументируется тезис, что процесс самообоснования Европейского союза как политического объединения в своей логике воспроизводит поиски обоснования науки, получившие общее название трилеммы Мюнхгаузена. Обосновывается, что ключевая философия ЕС формируется в процессе диалектики сущего и должного, «прорастая» в этом процессе исторически и обретая всеобщность и «завершенность» в качестве итога этого процесса. Обнаруживаются пределы эффективной интерпретации этой философии. Показывается, что в условиях кризиса ключевая детерминанта философии истории ЕС, для того чтобы оставаться рабочей, должна постоянно подвергаться проверке, подтверждению и коррекции, принимать «открытый» характер.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия истории, сущее, должное, философия, Европейский союз, интеграция, политические элиты.

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 119017, ул. М. Ордынка, д. 17, стр. 1; Дипломатическая академия МИД России, Москва, 119021, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

Доктор философских наук, профессор НИУ «ВШЭ», профессор Дипломатической академии МИД России.

mkukartseva@gmail.com

КОЛОМОЕЦ Елена Николаевна — Московский авиационный институт (НИУ), Москва, 125993, Волоколамское шоссе, д. 4.

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (НИУ), Москва.

kolomoetc_elena@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11 октября 2018 г.

Цитирование: *Кукарцева М.А., Колomoец Е.Н. Философия истории Европейского союза как диалектика сущего и должного // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 70–80.*

Введение

Сегодня Европейский союз, хотя и переживает непростые времена, является самым успешным проектом европейской цивилизации. За более чем шестидесятилетнюю историю послевоенной интеграции Европа проделала большой путь от общего рынка в узкой экономической отрасли до единой валюты; от зачатков наднациональных органов, объединявших всего шесть государств и фактически имевших только

совещательные функции, до крупнейшего в истории человечества политического союза, сформировавшего действующие органы исполнительной, законодательной и судебной власти. Не удалось привести к единому основополагающему закону только Европейское право и ввести Европейскую конституцию. В настоящее время действуют два учредительных договора европейской интеграции — Договор об учреждении Европейского сообщества (Римский) и Договор о Европейском союзе (Маастрихтский).

Европейский союз сумел элиминировать (по крайней мере как казалось его политическим элитам до момента военных действий НАТО в бывшей Югославии) все субъективные и объективные факторы, порождающие саму возможность войны в Европе. Он стал важным игроком на международной арене и в мировой экономике и торговой политике, Союз — один из главных мировых кредиторов. Европейский союз достиг успеха и в сближении народов, сформировав единое европейское гражданство. В его границах был осуществлен удачный переход ряда постсоциалистических государств к конкурентной политической системе и рыночной экономике. Союз обладает привлекательным имиджем для населения многих стран мира, уровень его глобальной интегрированности весьма значителен.

Однако, достигнув практически вершины успеха, Союз столкнулся с рядом трудностей политического, экономического и социального характера, которые привели его к тому, что принято сегодня называть экзистенциальным кризисом. Что стало причиной возвышения и медленного угасания ЕС? Ответ на этот вопрос можно искать в разных областях и рассматривать под разными ракурсами проблемы. Один из них — философско-исторический: уточнение логики разворачивания истории ЕС и ее базовых детерминант, выявление философии Союза и ее особенностей, включая жизненные ориентиры, императивы, ценности и идеалы; то, к чему живущие в нем люди и правящие политические элиты стремятся, в чем видят благо, а чем в опасность. Такой подход позволит получить значимый и интересный результат в изучении возможности Европейского союза выйти из опасного для его жизни пике.

Ключевой исследовательский вопрос: какова базовая философия истории Европейского союза и как она детерминирует его развитие?

Философия истории как академическая дисциплина

Философия истории — академическая дисциплина со многими неизвестными. Многообразные векторы и ориентации размышлений в философии истории развиваются одновременно и вполне автономно, иногда даже вне контактов друг с другом и вне взаимного признания. Но вступая в постоянные, часто заочные дискуссии, они в то же время пересекаются, бросая друг другу бескомпромиссные вызовы. Аналитические, сциентистские, герменевтико-идеалистические, нарративистские, лингвистические и другие тенденции философии истории сражаются за право стать концептуальной основой, своего рода «организационным устройством» и методологической платформой всего корпуса философско-исторических исследований [Кукарцева 2018]. Нельзя сказать, что создание такой платформы невозможно, это, скорее, очень сложно. Во-первых, потому что каждая такая версия и ориентация, чьи отличия обязаны специфике времени своего появления, содержит внутри себя принцип собственного понимания. Этот принцип претендует на роль нового, основного, универсального критерия толкования философии истории. Сделать оптимальный аргументированный выбор между предлагаемыми альтернативами непросто. Во-вторых, проблема заключается в том, что все эти версии и ориентации в большой степени несамостоятельны: они появились много позже традиционной спекулятивной интерпретации философии истории и постоянно *ссылаются* на нее как на свой источник и безусловный референт.

Разные версии философии истории объединяет их сфокусированность на *философской* деятельности, на создании идеально-типических конструкций, которые могут с реальной жизнью совпадать, а могут и нет. И это сущностно отличает философию истории от исторической науки. В конечном счете, сам интерес к философии истории появился в результате кризиса исторической дисциплины, имеющего перма-

нентный характер нескончаемых поисков ею собственной академической идентичности и продиктованного непониманием ее собственной природы [Abelove, Blackmar, Dimock, Schneer 1984].

Философия истории есть концептуальный способ исследования, а история — преимущественно эмпирический, основывающийся на опыте исследования источников. В истории исследовательская ситуация выстраивается в направлении от формирования фактологической основы исследования, через постановку проблемы к выбору основных постулатов методологии анализа, а в философии — от формулировки проблемы и изложения основных подходов к ее решению, к определению субстрата исследования. Это подтверждает хотя бы тот факт, что вся послевоенная социальная и «новая культурная» история заимствовала свои идеи, например, из марксизма, позитивистской социальной теории, теории парадигм Куна, антропологии (теория культуры Гирца как «сети значений», к примеру), социологии (идея габитуса и «культурного капитала» Бурдьё). При этом историки редко пытались изучить минусы востребованных ими теорий, истинную меру продуктивности их применения в исторических исследованиях [Кукарцева, Мегилл 2006, 4].

В своем первоначальном спекулятивном значении философия истории имеет своим объектом историю, а предметом — основания бытия истории. Она изучает сферу исторического как сферу непосредственного бытия истории, исследует сущности, детерминирующие историю: культуры и цивилизации (Вико, Гердер, Шпенглер, Тойнби), идеальные и спиритуальные объекты (Августин, Гегель), закономерности прогресса и эволюции экономики (Маркс), человеческую природу (Руссо), мораль (Кант) и пр. В границах философии истории размышляют об историческом времени и пространстве (историческая онтология), о методах исследования истории (историческая эпистемология), о роли и месте в истории человека (историческая антропология), ценностях (историческая аксиология), морали. Философия истории занимается теми предметами, с которыми далее систематически работают мыслители-историки: базовыми понятиями империи и государства, власти, насилия, памяти, войны, революции, справедливости, идентичности, их общими онтологическими предпосылками, интеллектуальным генезисом, их проблематизацией, ключевыми историческими трансформациями и кризисами. По сути дела, философия истории призвана ответить на вопрос «Что такое история?». В этом смысле интересен вопрос о том, что такое история Европейского союза, каковы сущности, детерминирующие этот проект человеческого общежития, в конечном итоге какова базовая философия истории ЕС?

История ЕС в контексте отношения «должного» и «сущего»

Особенность процесса европейской интеграции состоит в его постепенной и продолжительной эволюции, которую можно проследить по этапам, соответствующим принятым соглашениям и договорам. Среди них одинаково важны как удачные, так и провалившиеся инициативы, а также альтернативные проекты. Во всех них нашли свое отражение проблемы объединения Европы и поиски ею своей философии, осуществляющиеся в соответствии с имеющимися в распоряжении европейского человека интерпретациями истории и тех перемен, которые она с собой несет.

Этап 1. «Вводный». История послевоенного объединения Европы началась в 1948 г. с подписания Великобританией, Францией, Нидерландами, Бельгией и Люксембургом так называемого Брюссельского пакта, создавшего Западноевропейский союз (ЗЕС). Официальными целями ЗЕС являлись сотрудничество в сфере экономики, социальной политики, культуры и внешней безопасности, но последний пункт фактически стал основной деятельностью Союза. Перед ЗЕС были поставлены две задачи — не допустить возрождения германского милитаризма и возможности советской военной интервенции. Основанная через год Организация Североатлантического договора (НАТО) практически нивелировала значение ЗЕС, но позже он пригодился как инструмент совместной оборонной политики западноевропейских стран, относительно независимый от США (в отличие от НАТО). ЗЕС был официально включен в интеграционный

процесс Маастрихтским договором и как отдельная организация, формально просуществовал до 2010 г. Слабыми местами ЗЕС было игнорирование Германии, крупнейшей страны Европы, и концентрация внимания на узком военном аспекте интеграции. Однако именно ЗЕС стал первым успешным проектом послевоенной Европы, запустившим процесс ее объединения. Именно с ЗЕС политическими элитами Европы начался процесс допущения того, что несовпадение сущего (то, что есть: трудности послевоенного времени, отягощенные содержанием коллективной памяти европейцев и особенно немцев) и должного (желанного, идеального, того, чем это сущее должно быть: ценности мира, свободы, торжество норм политического либерализма) в принципе преодолеваемо. Должное *в принципе* осуществимо и оно выводимо именно из сущего.

В этой связи важнейшим событием для европейской интеграции этого периода стало создание в 1949 г. Совета Европы, декларировавшего защиту прав человека. В 1953 г. Совет принял Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, ставшей одним из ключевых правозащитных документов во всем мире, а для контроля над его соблюдением — Европейский суд по правам человека. Успешность Совета Европы во многом обусловлена фокусом на правозащитных идеалах и невмешательством в иные сферы деятельности. Ценность Совета Европы для европейского интеграционного процесса заключена и в том, что он подсказал архитекторам ЕС наиболее приемлемый вариант организационной структуры — симбиоз меж- и наднациональных институтов (Кабинет министров, состоящий из представителей стран-членов и Парламентская ассамблея, в которую входят независимые депутаты).

Так было положено начало институализации идеи, которая позже стала автономной частью базовой философии объединенной Европы, воплощенной в некоей политической сущности высшего типа и воспроизводящей оппозиции света и тьмы, добра и зла и т.д. Эта идея, которую на этом этапе формирования ЕС можно сформулировать как *провозглашение свободы источником исторической активности человека* — одновременно и ресурс очевидности, и импульс политической мощи развития будущего Европейского союза. Однако Совет Европы не мог стать основой *реальной* всеохватывающей европейской интеграции: сущее все-таки продолжало стоять в оппозиции к должному.

Этап 2. «Начально-экономический». Девятого мая 1950 г. Робер Шуман, министр иностранных дел Франции, опубликовал свою знаменитую декларацию, получившую название Декларация Шумана. Не являясь юридически обязывающим документом, она обеспечила *идеологическую базу объединения Европы*. Разработанный на ее основе так называемый *“коммунитарный метод”* сформировал три ключевых принципа евроинтеграции (в определенной мере воспроизводящий четыре правила метода Декарта), а последующее развитие событий продемонстрировало их верность. Эти принципы известны. Во-первых, ориентированность на решение насущных практических проблем. Необходимо начать с тех проектов, которые были бы очевидны и продемонстрировали бы свою реальную пользу для европейцев, то есть, в первую очередь, с экономических. Во-вторых, эволюционность интеграционного процесса. Принимая во внимание весь клубок противоречий послевоенной Западной Европы, прежде всего связанных с этноцентризмом и национализмом, Шуман предлагал не торопиться с объединением, а постепенно расширять сферы сотрудничества европейских стран. В-третьих, движение в сторону федерализации. Целью евроинтеграции было создание наднациональных органов и ограничение национального суверенитета. По мнению Шумана, только таким образом могло свершиться подлинное объединение Европы, ведь знание о сущем, тем более сущем бывшем, совсем не то же самое, что само сущее и особенно сущее настоящее. Выход в должное — это выход в совершенно новое измерение сущего.

Думаем, что именно поэтому в этот момент произошло первое вовлечение Германии в процесс евроинтеграции (в ЗЕС она не входила, и в числе основателей Совета Европы ее тоже не было). На этом настояла Франция: между бывшими боевыми союзниками — Великобританией и Францией — нарастало внешнеполитическое соперничество. Шуман предпочел развернуть свою страну лицом к Германии, в силу своего поражения в войне политически зависимой, но сохранявшей огромный промышленный и человеческий потенциал, успешно преодолевавшей «институциональный

склероз», от которого страдала Великобритания. Следуя разработанным принципам евроинтеграции, Шуман предложил начать с объединения угольной и сталелитейной промышленности, в первую очередь французской и германской. Выбор отрасли не случаен — во-первых, сталелитейная промышленность и обслуживающая ее угольная занимали центральное место в военно-промышленном комплексе, и поставить их под общий контроль значило существенно снизить опасность новой войны и приблизиться к важной части должного. Во-вторых, обе страны, Франция и Германия, испытывали трудности с регионом Саар, богатым углем и железом. После войны Саар формально находился под французским протекторатом, но большинство его населения желало вернуться в состав Германии. Опасаясь повторения событий 1923 г., когда попытки установления прямого франко-бельгийского контроля над промышленным регионом Германии Руром вызвали восстание немецкого населения, правительство Франции решило действовать более мягкими методами.

Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (Парижский договор) был подписан Францией, ФРГ, Италией и странами Бенилюкса 18 апреля 1951 г. в Париже сроком действия в 50 лет. В 2002 г. он прекратил свое существование, все его функции и имущество перешли к Европейскому сообществу. Этот Договор можно считать официальным предшественником Европейского союза, он продемонстрировал, что идеалы свободы и равенства всегда должны быть дополнены разным конкретно-историческим содержанием. Должное нельзя неоправданно отрывать от сущего, его необходимо сущим поддержать — общими экономическими интересами и взаимосвязями.

Этап 3. «Преждевременно-объединительный». Вдохновленные первыми успехами совместного управления сталелитейной и угольной промышленностью европейцы уже на следующий 1952 г. после создания Парижского договора решили расширить сферу интеграции, подписав Договор об учреждении Европейского оборонного сообщества (ЕОС), которое координировало бы внешнюю политику и оборону. Но попытка оказалась преждевременной — Договор был подписан представителями всех шести стран — участников Парижского договора, но не был ратифицирован парламентом Франции, опасавшимся потерять часть своего национального суверенитета. Эта позиция Франции еще более усилилась во время правления Шарля де Голля, постоянно вставлявшего палки национализма в колеса евроинтеграции, иначе Европейское оборонное сообщество вполне могло быть основано, ничего принципиально нового, особенно по сравнению с ЗЕС, в его концепции не было. Однако сущее подчиняло себе должное.

Соответственно и готовившийся в 1952 г. Проект о Статуте Европейского сообщества, который бы объединил Европу в единую экономико-военно-политическую организацию, так и остался проектом. Впрочем, он все равно бы провалился — слишком сильно он опережал свое время, предлагая принципиально новые, прорывные идеи. Впервые европейцам предлагалось не просто сотрудничать в отдельных областях, а создать *комплексную* структуру в оборонной, политической и экономической сферах, фактически *сверхгосударство*. По сути дела, это была попытка политических элит ввести более высокий уровень долженствования, когда должное проявилось бы и в сознании, и в поведении людей. Отцы-основатели ЕС не зря предупреждали об опасности чрезмерно быстрого развития процесса евроинтеграции. История ведь, по справедливому замечанию Гегеля, движется эгоистической природой человека, чем так виртуозно пользуется хитрый Мировой Разум. Нельзя обойти объективные исторические условия, равно как и зависимую от них структуру человеческих желаний.

Этап 4. «Расширительно-экономический». После провала учреждения Европейского оборонного сообщества и Статута Европейского сообщества усилия политиков были сконцентрированы на хорошо себя зарекомендовавшей экономической сфере: 25 марта 1957 г. в Риме были подписаны Договор об учреждении Европейского экономического сообщества и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии, получившие названия Римских договоров. С принятием Римских договоров европейская интеграция вернулась к своим *коммунитарным* принципам — постепенное развитие проектов в экономической сфере и совершенствование органов наднационального

управления. Перед архитекторами единой Европы встали задачи усиления вертикальной экономической интеграции (горизонтальная фактически завершилась, охваченными оказались все области экономики), полноценного политического объединения, выхода за пределы франко-германского союза и примкнувших к нему Италии и стран Бенилюкса. По сути дела, этот этап показал, что подчинить сущее должному быстро нельзя — каким бы неразумным ни казалось сущее, оно все-таки не иллюзорное, а действительное.

Этап 5. «Британский альтернативный». Тем временем Великобритания, оказавшаяся на обочине процесса евроинтеграции, решила запустить собственный европейский экономической проект. Четвертого января 1960 г. в Стокгольме была подписана Конвенция о создании Европейской ассоциации свободной торговли — Стокгольмская (впоследствии Вадуцкая) конвенция, в которую вошли Великобритания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Дания, Австрия и Португалия (позже вступили Финляндия, Исландия и Лихтенштейн). Великобритания при этом не оставляла попыток присоединиться и к Европейскому экономическому сообществу, но из-за жесткой позиции Франции потерпела фиаско. Франция прекрасно понимала, что с присоединением Великобритании к интеграционным процессам Европы ее роль в ней неизбежно упадет, и стремилась оттянуть этот момент, что существенно затормозило процесс европейской интеграции. Но с уходом де Голля с поста президента Франции в 1969 г. эта проблема была элиминирована. В 1972 г. Великобритания вышла из собственного не ставшего успешным проекта. Лишившись своего ядра, Европейская ассоциация свободной торговли начала постепенно разваливаться и в 1994 г. практически все входящие в нее страны присоединились к Европейской экономической зоне, позволяющей участвовать в общем европейском рынке. Этот этап показал, что должное может совпасть с сущим только на уровне признания безальтернативности сущего.

Этап 6. «Всеохватывающе-объединительный». В 1973 г. произошли два важных для европейского интеграционного процесса события: первая волна расширения (в Европейский экономический союз вступили Великобритания, Ирландия и Дания) и масштабный экономический кризис, вызванный эмбарго арабских стран на поставку нефти в США и Западную Европу. Большинство значимых западноевропейских стран и их правительства предпочли сконцентрироваться на преодолении внутренних экономических неурядиц. Интеграционный процесс оживился только с назначением на пост председателя комиссии Европейского экономического союза бывшего министра экономики и финансов Франции Жака Делора, ставшего впоследствии самым популярным человеком, когда-либо занимавшим этот пост. Под его руководством был принят Единый европейский акт, позволивший вытянуть интеграционный процесс из болота стагнации и заложивший основы современного ЕС и Договора о нем — Маастрихтского 1992 г. Должное начало плотнее сближаться с сущим.

Этап 7. «Оптимизационно-подготовительный». На этом этапе в целях ликвидации «дефицита демократии» была усилена роль Европейского парламента, учрежден пост Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности, инкорпорированы Шенгенские соглашения. Ниццкий договор 2001 г. завершил фазу подготовки ЕС к массовому принятию новых членов, которое и состоялось 1 мая 2004 г. В ЕС вступили десять стран Восточной и Южной Европы.

На фоне этих успехов политический класс Европейского союза повторил ошибку французского Просвещения — насильственно подчинил сущее должному и ввел в действие парадигму «догматического нормативизма». Важно, что речь идет не о должном вообще, а прежде всего о нравственно должном и политически должном (идеальном правлении и оптимальной организации общества).

Теоретически оформил эту идею Я. Маннерс в статье «Нормативная сила Европы: противоречие в понятиях?» [Manners 2009, 565]. С его точки зрения, ЕС нужно рассматривать как образование, выступающее с позиций моральной нормативной силы, как своего рода императив внутренней и внешней политики, определяющей параметры того, что «является нормальным» [Manners 2009, 573]. набросок этой идеи чуть раньше был закреплён в Декларации о европейской идентичности 1973 г. Последствия этой идеи

нашли свое выражение немного позже: на основе критики прошлого, нормативизма и адекватного восприятия собственной ограниченной мощи в мировой политике ЕС разработал доктрину гуманитарной безопасности как своего рода внешнеполитический активизм. Эта доктрина последовательно прописана в трех докладах специальной Исследовательской группы по гуманитарной безопасности — Барселонском 2004 г., Мадридском 2007 г. и Берлинском 2016 г. В первом из них названы три причины, по которым ЕС должен следовать политике гуманитарной безопасности — нравственная: люди обязаны помогать другим; юридическая: защита прав человека; просветительская: европейцы должны научить остальные народы, как именно нужно жить, что значит жить правильно и обеспечивать себе состояние защищенности. В Берлинском докладе эти идеи приобрели законченную форму в виде ценностных конструкций и соответствующих им политических подходов: творческая дипломатия, «разумный» многосторонний подход и др. Красной нитью через эти тексты проходит акцентирование роли нравственных регуляторов жизни человека и общества, поддерживаемых политическими средствами.

На этом этапе своей истории ЕС все-таки сумел сформулировать ключевую философию своей истории — абсолютизация самоценности либеральных норм. Однако в ней должное как результат осмысления политическими элитами, прежде всего Западной Европы, прошлого и настоящего европейской истории, было значительно переоценено, неправомерно и преждевременно противопоставлено сущему и проиграло ему на следующем этапе евроинтеграции.

Этап 8. «Преждевременно-федералистский». Многочисленные учредительные договоры, подвергавшиеся обильным поправкам на протяжении десятилетий, вызывали все большую критику со стороны как национальных правительств, так и населения стран ЕС. Стремление упростить интеграционный процесс подвигло Европейский парламент еще в начале 1990-х гг. прошлого века инициировать обсуждение единого законодательного акта, регулирующего деятельность всех панъевропейских институтов и получившего название Конституции ЕС. К 1994 г. первый проект Конституции был готов, однако он не устроил всех участников интеграционного процесса. В 2003 г. Конвент ЕС выработал «Договор, учреждающий Конституцию для Европы». К концу 2004 г. Договор был одобрен всеми странами-участниками ЕС. Среди наиболее важных реформ, предлагавшихся Конституцией, было давно назревшее упрощение структуры ЕС и проект Хартии об основных правах. Кроме того, была указана необходимость присоединиться к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (к этому времени практически все европейские страны уже давно подписали эту конвенцию, но структуры самого ЕС находились вне правовой досягаемости Европейского суда по правам человека). В основе ЕС провозглашались «демократические принципы», юридически закреплялись флаг и гимн ЕС.

Однако Европейская конституция так и не была ратифицирована. Специально проведенные для этого референдумы во Франции и Нидерландах закончились с отрицательным результатом. Стало ясно, что, как и в 1952 г., архитекторы ЕС неверно оценили текущий интеграционный потенциал Европы. Попытки вывести ее на метаточку нормативно-должного были преждевременны. Люди не видели в этом единственного и безусловного блага, ведь их «социальные качества» несводимы только к альтруизму, люди стремятся не только объединяться, но и разъединяться, а их политическое поведение нелинейно.

Этап 9. «Адаптивный». После провала Конституции решено было двигаться по ранее проложенному эволюционному пути — вносить поправки в основные учредительные договоры. Большинство нововведений Конституции перешло в Лиссабонский договор 2007 г. По сути дела, этот договор — повторная попытка имплементировать Конституцию ЕС с символическими уступками евроскептикам и сторонникам национального суверенитета. Создатели Договора больше не решились прибегать к народным голосованиям — референдумы по одобрению Лиссабонского договора были проведены только в Ирландии (эта обязанность была закреплена в Конституции этой страны). Однако свыше 53% ирландцев высказались отрицательно. Через год там же состоялся повторный референдум, принесший 67% положительных голосов (то есть существенный процент граждан

за весьма короткое время переменяли свое мнение на противоположное), и Договор все-таки был ратифицирован всеми членами ЕС. Однако легитимность Лиссабонского договора находится под большим вопросом, нет сомнений, что референдумы во многих странах ЕС, будь они проведены, закончились бы провалом. Тем не менее Лиссабонский договор был принят и сейчас является последней версией бессрочного договора, определяющего ключевые тезисы интеграционного процесса ЕС.

Этап 10. «Героический». 25 марта 2017 г. в Риме состоялось торжественное празднование 60-летия подписания Римского Договора об учреждении Европейского экономического сообщества, ставшего основой для создания ЕС в его нынешней форме. Атмосфера была напряженная — Brexit, выбор Дональда Трампа в качестве президента США, грядущие выборы в странах ЕС, рост евроскептицизма в самих политических элитах стран — членов ЕС и многое другое не давало оснований для веселья.

Были намечены перспективы дальнейшего роста и развития. Глава Еврокомиссии представил «Белую книгу» ЕС 2017, в которой показал пять возможных сценариев развития Евросоюза без участия Великобритании: «Продолжение» — последовательная реализация текущей политики Евросоюза; «Ничего, кроме единого рынка» — исключение цели достижения политического единства; «Те, кто хотят большего — делают больше» — возможность желающим странам интенсифицировать свои усилия в отдельных важных для них сферах; «Эффективная работа» в политической области; «Делать намного больше вместе» — оптимизация работы бюрократии ЕС. Какой сценарий следует реализовать, лидеры Евросоюза должны были определиться к сентябрю 2017 г., но не сумели. Глава Еврокомиссии Юнкер, кроме метафор о свежем ветре, «дующем в паруса» Европейского союза, сумел предложить ряд интересных, но невыполнимых в реальности идей. По сути дела, это означает, что грандиозная попытка превращения сущего в должное не удалась в полном объеме. Ключевая философия истории Европейского союза — абсолютизация самооценки либеральных норм и превращение их в должное (как идеальное) — оказалась оптимальной только в среднесрочной перспективе.

Трилемма Мюнхгаузена

Проделанный анализ эволюции ЕС дает возможность утверждать следующее. Во-первых, за полвека ЕС разросся до гигантского квазигосударства, занимающего одну из лидирующих позиций по объему ВВП, населению, территории и другим геополитическим параметрам. Скорость территориальной экспансии вызвала массу критики, но фактически интеграционный процесс был ограничен только числом согласных на присоединение потенциальных членов. В Маастрихтском договоре сказано, что любая европейская страна, отвечающая принципам ЕС (так называемые Копенгагенские критерии), может подать заявку на присоединение к Европейскому союзу. Прецедент включения Кипра в состав Евросоюза свидетельствует о том, что термин «европейский» интерпретируется властями ЕС весьма вольно и интеграционным процессом могут быть охвачены и те страны, чья близость европейцам даже в культурном плане может вызвать вопросы. В феврале 2018 г. Брюссель заявил о будущем вступлении в него шести государств: Сербии, Черногории, Македонии, Албании, Косово, Боснии и Герцеговины, что должно помочь Евросоюзу снова поверить в свои силы и повысить собственную привлекательность.

Во-вторых, корень многих проблем европейского интеграционного процесса состоит в исторически сложившейся государственности европейских стран, проводящей страхи утери устоявшегося национального суверенитета. Жан Монне, отец евроинтеграции, подчеркивал, что «Европа, состоящая из суверенных государств, сама по себе не способна, при всей доброй воле ее руководителей, принимать разумные решения, необходимые для общего блага» [Монне 2001]. Именно это и остановило федерализацию Европы. Однако если Европа действительно желает стать единой, то это препятствие придется преодолевать.

В-третьих, Брексит показал, что если механизм выхода из ЕС как-то выработан, то механизм включения отколовшихся от ряда европейских стран субрегионов в состав ЕС пока не проработан. Многих сепаратистов от борьбы за реальную независимость удерживает именно этот факт. Например, Еврокомиссия еще в 2013 г., комментируя возможный

выход Шотландии из состава Великобритании, заявила, что ей придется подать заявку на вступление в ЕС. Аналогичное заявление последовало и относительно Каталонии. Следовательно, некоторое время новообразованным странам (если таковые возникнут) придется побыть вне Евросоюза, причем, сколько будет длиться период рассмотрения заявки и каковы шансы на успех, пока не ясно. Можно вспомнить три прецедента — гренландский, германский и косовский, которые, хотя и не дают точного ответа на перспективы реинтеграции европейских регионов, однако демонстрируют, что при желании позиция ЕС может быть весьма гибкой. В 1985 г. Гренландия, оставаясь частью Дании, вышла из состава ЕС, а сама Дания осталась его членом. В 1990 г. ГДР вошла в состав члена ЕС ФРГ и ей не пришлось подавать отдельную заявку на присоединение. Бывший автономный сербский край Косово, в одностороннем порядке объявивший о независимости в 2008 г., сейчас является официальным претендентом на членство в ЕС.

Процесс самообоснования Европейского союза как политического объединения в своей логике воспроизводит поиски обоснования науки, получившие общее название трилеммы Мюнхгаузена. Для того чтобы найти безупречное, истинное, полное обоснование необходимости и безальтернативности существования ЕС, можно идти тремя путями: регресс в бесконечность — оправдание прошлым, поиск в нем такой точки, которая могла бы обосновать все остальные. Например, апелляция к античности, к периоду правления Траяна, когда Римская империя достигла наибольшего территориального охвата, включая земли от Британии до Кавказа, к христианизации римских провинций и пр. Второй способ обоснования — логический круг: от Римских договоров 1957 г. до Римского коммюнике 2017 г. Третий способ — прерывание процесса обоснования, потому что «другой выход из этой ситуации считается невозможным» [Альберт 2003, 40] в связи с тем, что при обосновании одних предложений используются другие, которые, в свою очередь, требуют обоснования.

Заключение

Философия истории Европейского союза разветвляется в двух основных взаимодействиях и взаимопроникающих формах: диалектики сущего и должного (где должное все время стремится подчинить себе сущее) и либерального морализаторства. С самого начала этот прекрасный проект человеческой кооперативной деятельности исходил из идеи о том, что прошлое сущее — результат злоупотреблений власти, вызывающий чувство беспокойства, опасения и ужаса. Это объяснимо историей Европы, особенно ее историей в XX в. Знание о прошлом сущем, открытое сознанию человека, должно привести его к мысли об изменении сущего настоящего, в котором не было бы места жуткому. Но из знания сущего, прошлого и настоящего, мы не можем вывести нашего отношения к миру. Знания сущего и ценности должного — две необходимые стороны реальности, ни одну из них нельзя взять в скобки. Нельзя из знания сущего вывести правила идеального должного, дуализм факторов и решений сохранится всегда, тем более если механизм введения этого должного в принципе основан скорее на желании, чем на научном расчете. Далеко не все, что должно случиться, обязано случиться.

Ключевая философия истории Европейского союза, разворачиваясь от идеи *провозглашения свободы источником исторической активности человека* до абсолютизации самооценности либеральных норм и превращения их в должное (как идеальное), в конечном итоге попала в ловушку рациональности. То, что казалось рациональным, оказалось иррациональным, уводящим в сторону от настоящей цели.

Философия истории ЕС как результат *философской* деятельности политических элит современной Европы, проектирующих политический процесс ЕС, задающих ему цель и выявляющих ресурсы и средства достижения этой цели, все-таки детерминировала создание идеально-типической конструкции, совпадающей с реальной жизнью лишь частично. Идея о том, что либеральный порядок по-прежнему лучший из всех возможных, нуждается в коррекции. Для того чтобы увеличить масштаб совпадения идеи с реальностью, нужно смириться с тем, что несовпадение должного и сущего имеет исторические предпосылки, преодолеть которые часто бывает просто невозможно, а стройная система понятий может не соответствовать реальной связи вещей.

Альберт 2003 – Альберт Х. Трактат о критическом разуме / Пер с нем., вступ. ст. и примеч. И.З. Шишкова. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 38–42 (Albert H. *Traktat über Kritische Fernunft*. Russian translation).

Монне 2001 – Монне Ж. Реальность и политика: Мемуары / Пер. с фр. В. Божовича. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000 (Monnet J. *Mémoires*. Russian translation).

Primary Sources

Abelove, Henry, Blackmar, Betsy, Dimock, Peter, Schneer, Jonathan (eds.) (1984) *Visions of History*, Pantheon Books, New York.

Manners, Ian (2009) “Normative Power Europe: a Transdisciplinary Approach to European Studies”, *The Sage Handbook of European Studies*, Sage Publications, London, pp. 561–586.

Ссылки – References in Russian

Кукарцева 2018 – Кукарцева М.А. Исследования по философии истории, политики, безопасности в 3 т. Т. 1. Философия истории и историческая наука. М.: Дашков и К°, 2018.

Кукарцева, Мегилл 2006 – Кукарцева М.А., Мегилл А. Философия истории и историология: грани совпадения // История и современность. 2006. № 2. С. 24–46.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 5. P. 70–80

Philosophy of the History of the European Union as a Dialectic of Existing and Due

Marina A. Kukartseva, Elena N. Kolomoets

The article reveals the parameters of the philosophy of the history of the European Union: the key philosopheme of the Union is formulated, its genesis and main developmental moments are indicated. The latter are traced in accordance with the ten key stages of the Union's development: from the “Introductory”, at which the Western European Union (WEU) was established, to the “Heroic”, marked by the solemn celebration of the 70th anniversary of the signing of the Rome Treaty, establishing the European Economic Community, which became the basis for EU in its current form. It is argued that the process of self-justification of the European Union as a political association, in its logic, reproduces the search for the justification of science, which received the common name the Munchhausen trilemma.

It is showed that the desired philosopheme is formed in the process of the dialectic of Existing and Due, germinating in this process historically and acquiring universality and “closeness” as a result of this process. The limits of the effectiveness of this philosopheme have been discovered. It is shown that, in times of crisis, the key determinant of the philosophy of the history of the EU, in order to remain working, have to be constantly subjected to verification, confirmation and correction, to get the “open” character. The article also provides a general description of the history of philosophy as an academic discipline, its main vectors and trends, forming a conceptual methodological platform for the entire body of philosophical and historical research.

KEY WORDS: philosophy of history, existing, due, philosophical, European Union, integration, political elites.

KUKARTSEVA Marina A. – National Research University Higher School of Economics, 17/1, Malaya Ordynka, Moscow, 119017, Russian Federation; Diplomatic Academy of MFA of Russia, 53/2, 1, Ostozhenka, Moscow, 119021, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor at National Research University Higher School of Economics, Professor at Diplomatic Academy of MFA of Russia.

mkukartseva@gmail.com

KOLOMOETS Elena N. — Moscow Aviation Institute (National Research University), 4, Volokolamskoe Shosse, Moscow, 125993, Russian Federation.

CSc in Philosophy, Associate Professor at the Department of Sociology, Psychology and Social Managment at the Moscow Aviation Institute (National Research University).

kolomoetc_elena@mail.ru

Received at October 11, 2018.

Citation: Kukartseva, Marina A., Kolomoets, Elena N. (2019) “Philosophy of the History of the European Union as a Dialectic of Existing and Due”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2019), pp. 70–80.

DOI: 10.31857/S004287440005057-7

References

Kukartseva, Marina (2018) *Philosophy History, Politics, Security Studies in 3 vol.*, Vol. 1, *Philosophy of History and Historical Science*, Dashkov & K^o, Moscow (in Russian).

Kukartseva, Marina, Megill, Allan (2006) “Philosophy of History and Philosophy of historical Writing: Aspects of a Convergence”, *Istoriya i sovremennost*, Vol. 2 (2006), pp. 24–46 (in Russian).